

Банковская система

УДК 336.71

КАПИТАЛИЗАЦИЯ И МОНОПОЛИЗАЦИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В СВЕТЕ НОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ БАНКА РОССИИ

*М. Ю. МАЛКИНА,
доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой теории экономики
E-mail: mtiur@gmail.com
Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского –
Национальный исследовательский университет*

В статье исследуется влияние новых требований Банка России к собственному капиталу коммерческих банков на степень капитализации российского банковского сектора. Рассчитаны и проанализированы показатели монополизации и однородности банковской системы России, проведено их сравнение с аналогичными показателями в США. Сделан вывод о необходимости селективного подхода к регулированию капитала коммерческих банков.

Ключевые слова: банк, банковский сектор, банковская система, собственный капитал, активы, капитализация, концентрация, монополизация.

Банк России в качестве важной задачи заявил повышение капитализации отечественного банковского сектора. Согласно требованиям регулятора к началу 2012 г. банки должны увеличить размер собственного капитала с 90 до 180 млн руб. А в 2014–2015 гг. он и вовсе должен возрасти до 1 млрд руб. Однако на 01.05.2011 нормативу 2012 г. не удовлетворяли 163 банка (более 16%). Общий дефицит капитала у них составлял почти 9 млрд руб. [10]. Перспективному значению (1 млрд руб.) в настоящее время соответствуют лишь 28,5% банков. Правда, у 35 банков нехватка капитала составляет менее 20%.

Многие банки, не соответствующие новым требованиям, ныне предпринимают меры по увеличению собственного капитала: прежде всего участвуют в слияниях и поглощениях. Другие способы капитализации (рекапитализация прибыли, присоединение новых организаций, в том числе небанковских) имеют свои ограничения. Привлечение прямых иностранных инвестиций в уставные капиталы и первичное размещение акций (ИРО) на международных рынках доступны банкам, у которых капитализация и без того высокая и проводится она по другим мотивам, а не для достижения норматива регулятора. Одной из новых форм капитализации банковской системы в период кризиса стал также обмен привилегированных акций на облигации федерального займа (ОФЗ) [3]. Однако и эта мера докапитализации приемлема только для крупных банков, чьи активы могут быть интересны государству. Поэтому наиболее реальным способом капитализации остается консолидация банковских капиталов, что требует больших затрат и связано со множеством согласований. Кроме всего прочего консолидация является достаточно длительным процессом.

Для спасения небольших региональных банков, в наибольшей степени уязвимых для угрозы «насиленной капитализации», по инициативе

президента Ассоциации региональных банков России, депутата Госдумы А. Аксакова было также принято решение о создании Фонда капитализации российских банков, взнос в который внесут Международная финансовая корпорация (IFC), Минфин России и Внешэкономбанк РФ [11].

В пользу капитализации банков приводятся весомые аргументы. Ее преимущества заключаются в следующем:

- крупные банки легче поддаются контролю со стороны государства (к тому же последнее имеет во многих из них участие);

- они, как правило, демонстрируют большую устойчивость во время кризиса («too big to fail»), так как их активы более диверсифицированы, выше по качеству и им легче получить помощь со стороны регулятора или привлечь капиталы извне (разумеется, если кризис не несет глобального характера).

К тому же в развитых странах, чья банковская система формировалась долгое время и считается эталонной, уровень капитализации существенно выше.

В то же время очевидны и недостатки насильственной капитализации:

- отсутствие селективного подхода;

- установление единого для всех банков формального требования, которое окажется невыполнимым не только для слабых игроков, но и для вполне эффективных мелких банков, которые занимают свою рыночную нишу на рынке банковских услуг.

В связи с этим более разумным с точки зрения оптимизации структур рынка было бы принятие законодательных актов о формировании специализированных банков с более мягкими требованиями по капиталу, но ограниченных в функциях или в сферах деятельности, а также расширение сети небанковских кредитных организаций.

Обычно в качестве аргумента в пользу необходимости капитализации банковского сектора приводится тот факт, что отношение банковских активов к ВВП в России все еще сильно отстает от уровня развитых стран (рис. 1).

На начало 2011 г. в РФ это отношение составляло чуть более 75%. Однако в последние годы оно демонстрировало тенденцию стремительного роста (в 2005 г. – всего 41,7%).

Во многих странах Центральной и Восточной Европы уровень капитализации банковской системы также превышает российский:

- в Словении в 2009 г. он равнялся 149,3% ВВП;

- в Венгрии – 130,7%;

- в Чехии – 116,3%;

- в Хорватии – 113,8%;

- в Болгарии – 107,1%;

- в Польше – 83,8%;

- в Словакии – 82,2%;

- в Румынии – 74,3%.

Выше чем в России уровень капитализации банковской системы и на Украине – 96,2%, а вот в Республике Беларусь он несколько ниже – 60,6% [14]. Заметим также, что активы некоторых крупнейших банков Европы кратно превышают ВВП стран, к которым они относятся (рис. 2).

Однако все чаще высказывается мнение как зарубежными, так и отечественными учеными, что чрезмерная капитализация банковского сектора сопутствовала формированию финансовых пузырей и сопровождала развитие кризисных явлений в экономике. Поэтому уровень капитализации банковской системы сам по себе требует научного обоснования (с учетом, разумеется, того обстоятельства, что не-

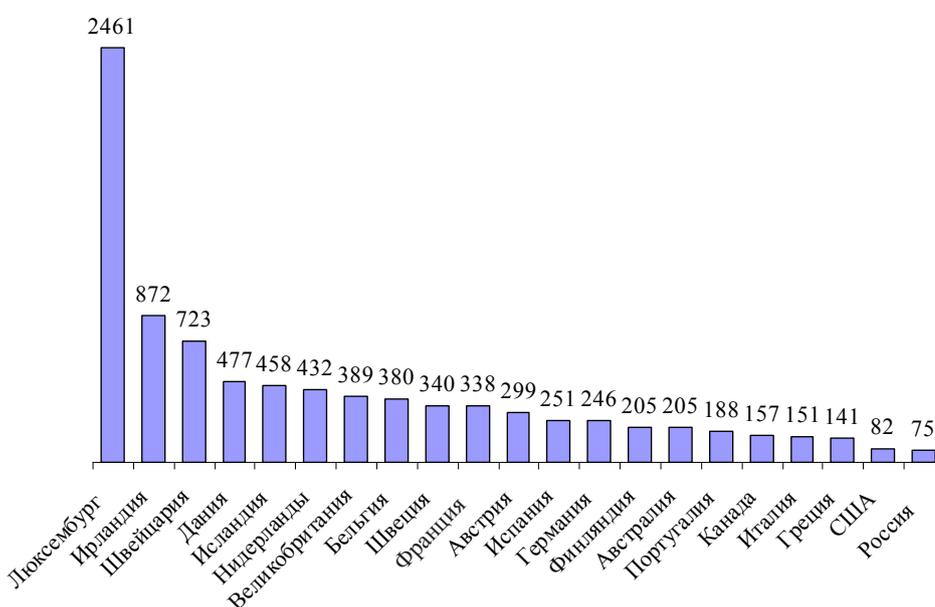

Рис. 1. Отношение банковских активов к ВВП в развитых странах и в России в 2010–2011 гг., % [15]

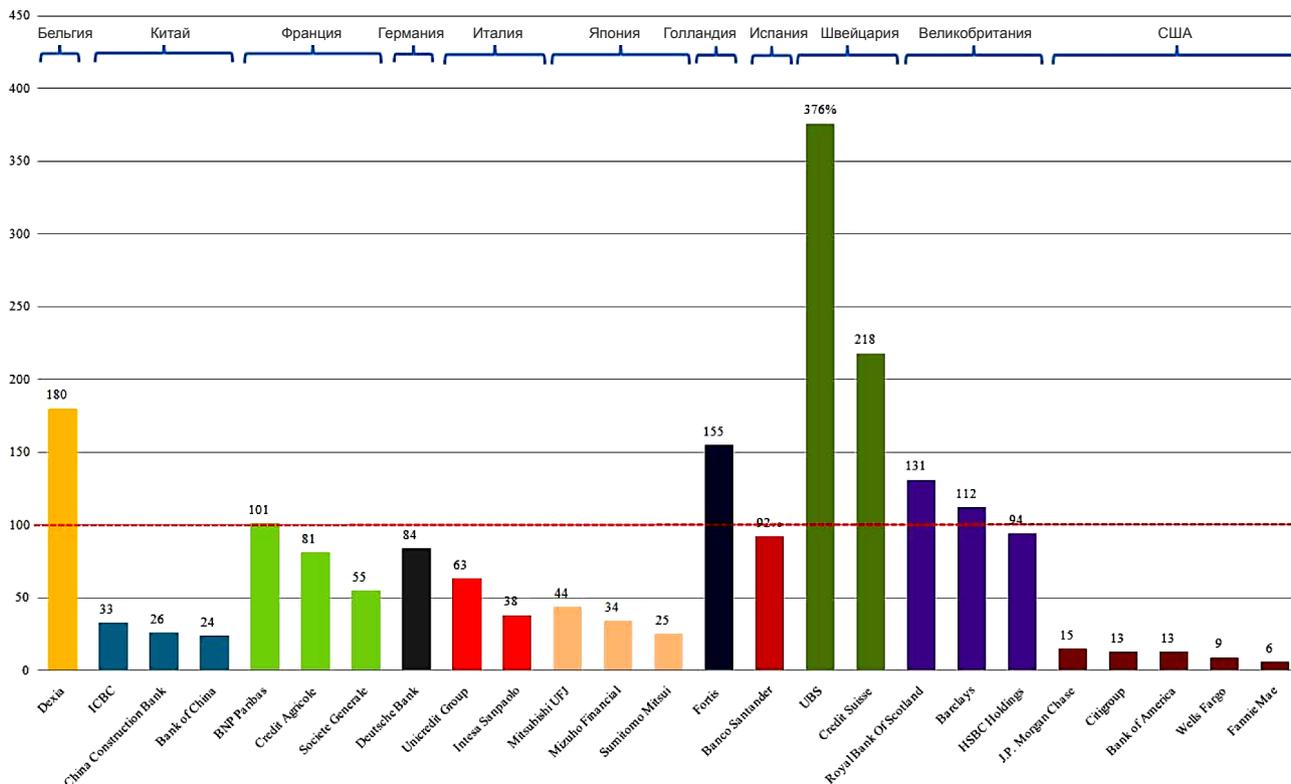

Рис. 2. Отношение активов крупнейших банков к ВВП в некоторых странах мира в 2010 г., % [16]

которые банки имеют международное значение, в то время как активы и пассивы других сосредоточены в основном в национальных экономиках). Здесь вряд ли приемлем подход: чем больше, тем лучше.

Кроме того, укрупнение банков за счет поглощения более мелких игроков или перехода к ним их клиентуры не равнозначно укрупнению самой системы. В то же время увеличение минимальных требований к собственному капиталу банков однозначно ведет к изменению степени концентрации собственного капитала и активов в банковской системе, что отрицательно отразится на степени ее конкурентности и неоднородности.

Для оценки уровня концентрации капитала в банковском секторе России применимы известные из курса «Экономика отраслевых рынков» показатели (индексы) отраслевой концентрации [9]. Эти показатели обычно рассчитываются для следующих параметров банковского сектора:

- собственный капитал;
- активы;
- кредиты;
- вклады.

Но при наличии информации их можно определить для любой статьи банковских пассивов или активов.

Рассмотрим основные индексы подробнее.

1. *Индекс концентрации* (CR_k) – показывает долю нескольких крупнейших банков в общем объеме того или иного показателя

$$CR_k = \sum_{i=1}^k X_i$$

при $X_i = \frac{Q_i}{\sum_{i=1}^N Q_i}$,

где k – общее количество крупнейших банков в отрасли;

X_i – доля i -го крупного банка в общем (суммарном) значении показателя по банковскому сектору в целом;

Q_i – значение показателя i -го банка, $i = 1, \dots, N$, банки представлены в порядке уменьшения Q_i ;

N – общее количество банков в отрасли.
Значения показателей концентрации по активам, пассивам и отдельным статьям баланса для 5, 30, 200 крупнейших банков представлены в табл. 1. На 01.06.2011 в России функционировали 1 003 кредитные организации.

Анализ представленных в табл. 1 результатов свидетельствует о весьма высоком уровне концентрации банковского капитала и активов в россий-

Таблица 1

Показатели концентрации в банковском секторе России на 01.06.2011, % [4, 7, 12]

Наименование	Доля 5 крупнейших кредитных организаций (0,5 % от общего числа)	Доля 30 крупнейших кредитных организаций (3 % от общего числа)	Доля 200 крупнейших кредитных организаций (20 % от общего числа)
Активы	48,7	73,5	93,4
В том числе:	–	67,8	88,3
– денежные средства, драгоценные металлы и камни	–	–	–
– счета в Банке России и в уполномоченных банках других стран	–	52,4	83,0
– корреспондентские счета в кредитных организациях	–	44,3	86,6
– ценные бумаги, приобретенные кредитными организациями	–	72,3	93,9
– прочее участие в уставных капиталах	–	91,8	97,5
– кредиты и прочие ссуды	–	76,4	94,3
– основные средства, нематериальные активы и материальные запасы	–	70,0	88,9
– использование прибыли	–	77,9	94,7
– прочие активы	–	67,6	92,3
Пассивы	48,7	73,5	93,4
В том числе:	–	71,4	89,9
– фонды и прибыль	–	–	–
– кредиты, депозиты и прочие привлеченные средства, полученные от Банка России	–	96,4	99,3
– корреспондентские счета кредитных организаций	–	57,4	89,5
– кредиты, депозиты и прочие средства, полученные от других кредитных организаций	–	70,1	94,4
– средства клиентов	–	75,4	93,7
– средства бюджетов и государственных внебюджетных фондов	–	65,4	98,3
– средства организаций на расчетных счетах, депозитах и в расчетах	–	75,0	93,9
– вклады физических лиц	59,4	75,6	93,5
– облигации	–	70,5	98,8
– векселя и банковские акцепты	–	63,0	91,8
– прочие пассивы	–	69,4	93,8

ской экономике. Так, на 0,5 % крупнейших банков приходится почти 60 % вкладов физических лиц и около половины всех активов. В пятерку лидеров входят Сбербанк России, ВТБ, Газпромбанк, Россельхозбанк и ВТБ 24. Заметим, все это банки с государственным участием в капитале. Следующая пятерка крупнейших по активам банков представлена Банком Москвы (в последнее время стремительно утрачивающим свои позиции в силу известных событий), Альфа-банком, Юникредит банком, Райффайзенбанком и Промсвязьбанком. По собственному капиталу в десятку лидеров попадает также Росбанк, по кредитам предприятиям – Но-

мос-банк, по вкладам физических лиц – Росбанк, Уралсиб и МДМ банк.

Вертикальный анализ показывает, что степень концентрации в банковском секторе России относительно выше по таким показателям, как «кредиты и депозиты, полученные от Банка России» (в пассивах) и «прочее участие в уставных капиталах» (в активах). Это свидетельствует о большей доступности для крупных банков системы рефинансирования и их более активном участии в собственности других организаций.

2. Индекс Херфиндаля–Хиршмана (ИХН) – характеризует степень концентрации и рассчиты-

вается как сумма квадратов долей всех банков в каком-либо показателе:

$$IHH = \sum_{i=1}^N X_i^2,$$

$$i = 1, N,$$

$$\sum_{i=1}^N X_i = 1.$$

При значении $IHH < 0,1$ степень рыночной концентрации считается низкой, при $0,1 < IHH \leq 0,18$ – средней, а при $0,18 \leq IHH$ – высокой.

Для российской банковской системы индекс Херфиндаля–Хиршмана рассчитывается Банком России по четырем показателям:

- активы;
- собственный капитал;
- вклады физических лиц;
- кредиты отечественному нефинансовому сектору экономики (рис. 3).

Анализ показывает, что последние 10 лет степень концентрации активов в банковском секторе

России оставалась низкой. По показателю «собственный капитал» наблюдался устойчивый рост концентрации, начиная с 2005 г., так что уже в 2009 г. IHH вышел в зону средних значений. Правда, в 2010 г. произошло некоторое снижение показателя, что объясняется усилиями мелких и средних банков по увеличению капитализации с целью обеспечения требований регулятора. Уровень концентрации кредитов нефинансовым организациям-резидентам остается в средней зоне и с 2004 г. также демонстрирует устойчивую тенденцию роста. Наибольшее значение индекса Херфиндаля–Хиршмана наблюдается по показателю «вклады физических лиц». Его значение свидетельствует о высоком, но резко снижающемся уровне концентрации.

Действительно, большая доля частных вкладов и в настоящее время приходится на банки с государственным участием. На 01.06.2011 47% всех вкладов физических лиц находилось в Сбербанке России; 6,8% – в ВТБ 24; 2,1% – в Газпромбанке; 1,9% – в Альфа-банке, 1,7% – в Райффайзенбанке; 1,4% – в Банке Москвы; 1,3% – в Россельхозбанке; по 1,1% – в Росбанке, Уралсибе и МДМ банке. Доля остальных банков составляла меньше 1%. Таким образом, на 10 крупнейших банков приходилось 65,4% всех вкладов частных лиц. На 01.01.2008 эта доля была больше и составляла 66,5%.

Обращает на себя внимание последовательное ослабление позиций Сбербанка России на рынке депозитов физических лиц, что объясняется как консервативной депозитной политикой банка, так и упрочением позиций некоторых его конкурентов в условиях введения практики страхования вкладов

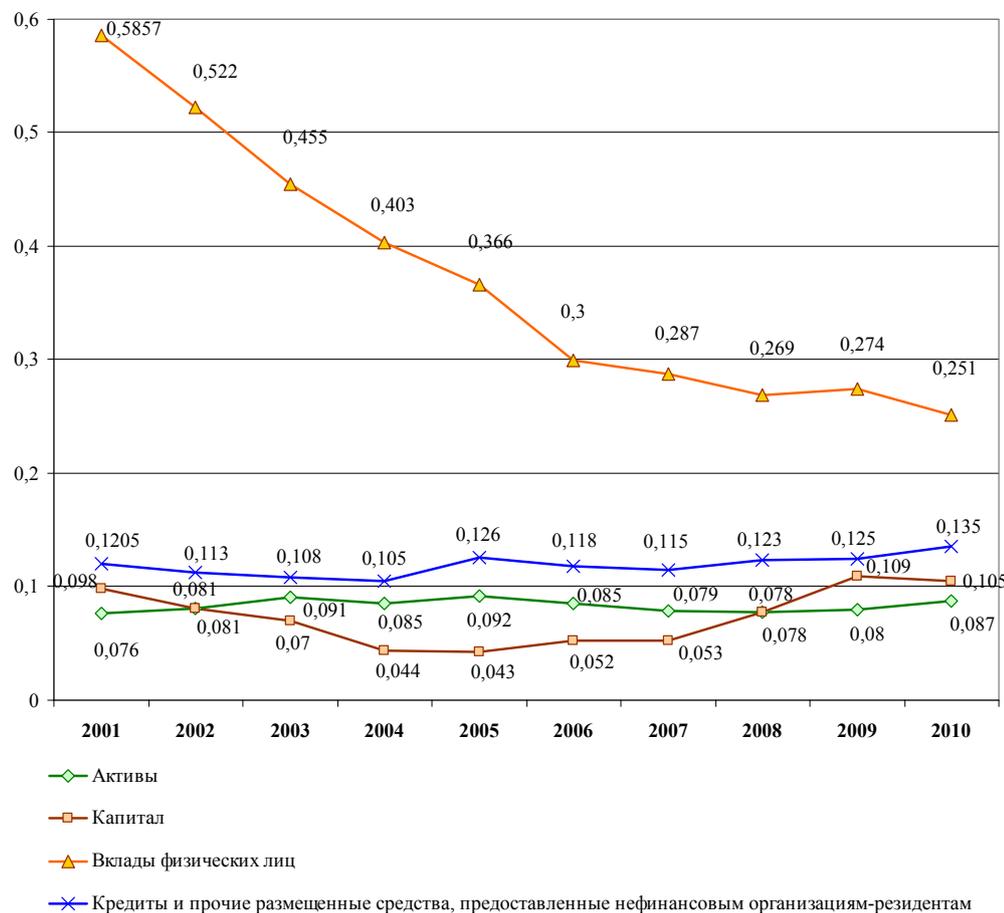

Рис. 3. Динамика индекса Херфиндаля–Хиршмана (IHH) в банковском секторе России, 2001–2010 гг. [5]

физических лиц и государственной поддержки некоторых банков с государственным участием в капитале. Пик популярности Сбербанка России у населения приходился на период после кризиса 1998 г. На 01.04.1999 доля частных вкладов в нем достигла максимального значения – 87,4% [2], после чего неуклонно снижалась. Только за последние 3,5 года (с 01.01.2008 по 01.06.2011) Сбербанк России утратил почти 4,5% рынка частных вкладов. В то же время ВТБ 24 приобрел почти 3,4%, Газпромбанк – почти 1,5%, Россельхозбанк увеличил свою долю на 0,75%.

3. *Индекс Ханна и Кея (НК)* – суммируемые доли банков возводятся в любую удобную для исследователя степень, определяемую желаемым диапазоном изменения показателя

$$NK = \left(\sum_{i=1}^N X_i^\alpha \right)^{\frac{1}{\alpha-1}},$$

$$i = 1, \vec{N},$$

$$\sum_{i=1}^N X_i = 1,$$

$$0 < \alpha < 1.$$

Этот индекс меняется в пределах от 0 (совершенная конкуренция) до 1 (монополия). Если существует N одинаковых по размеру банков, то независимо от α индекс Ханна и Кея приобретает значение $1/N$. Если банки неоднородны по размеру, индекс становится больше. Значение α положительно влияет на индекс Ханна и Кея и позволяет лучше диагностировать малые изменения.

4. *Индекс Холла и Тайдмана (НТ)* – индекс, рассчитываемый на основе относительных рангов фирм:

$$HT = \frac{1}{2 \cdot \sum_{i=1}^N R_i X_i - 1},$$

где R_i – ранг i -й фирмы на рынке;
 X_i – доля i -й фирмы на рынке.

Этот индекс также меняется в пределах от 0 (совершенная конкуренция) до 1 (монополия).

5. *Дисперсия рыночных долей* – показатель неравномерности размеров фирм в отрасли

$$\sigma^2 = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N (X_i - \bar{X})^2 T,$$

где $\bar{X} = \frac{\sum_{i=1}^N X_i}{N}$ – средняя доля фирмы на рынке.

Коэффициент вариации размеров фирм равен

$$V = \frac{\delta}{\bar{X}}$$

После несложных преобразований получаем соотношение индекса Херфиндаля–Хиршмана и коэффициента вариации

$$IHH = \frac{1}{N} (1 + V^2),$$

$$V = \sqrt{IHH \cdot N - 1}.$$

Таким образом, степень монополизации рынка находится в прямой зависимости от степени разброса показателя и в обратной зависимости от количества фирм в отрасли.

6. *Индекс энтропии (Е)* – показатель степени неравномерности (хаотичности) рынка

$$E = \sum_{i=1}^N \left(X_i \cdot \ln \frac{1}{X_i} \right).$$

Индекс энтропии меняется от 0 (монополия) до ∞ (совершенная конкуренция). Индекс относительной энтропии определяется по формуле

$$E_o = 1 - \frac{E}{\ln(n)}.$$

Этот индекс меняется от 0 (совершенная конкуренция) до 1 (монополия).

7. *Коэффициент Джини (G)* – показатель степени дифференциации долей фирм в отрасли

$$G = 1 - \frac{\sum_{i=1}^N (X_i (2N - 2i + 1))}{N}.$$

Коэффициент Джини изменяется от 0 (абсолютная однородность фирм) до 1 (абсолютная неоднородность).

Результаты авторских расчетов показателей концентрации для основных параметров банковского сектора России (активы, собственный капитал, кредиты нефинансовым предприятиям, потребительские кредиты, ценные бумаги в активах банков и вклады физических лиц) представлены в табл. 2. При этом все показатели по смыслу разделены на две группы:

1) показатели рыночной концентрации (индекс Херфиндаля–Хиршмана, индекс Ханна и Кея, индекс Холла и Тайдмана);

2) показатели рыночной однородности (коэффициент вариации, индекс относительной энтропии, коэффициент Джини).

Для разных показателей концентрации получены несколько отличные результаты. Степень рыночной концентрации, рассчитанная на основе

Таблица 2

Показатели рыночной монополизации и однородности банковского сектора России на 01.05.2011 [6]

Наименование	Показатель рыночной концентрации			Показатель однородности (рассеивания)		
	Индекс Херфиндаля–Хиршмана	Индекс Ханна и Кея	Индекс Холла и Тайдмана	Коэффициент вариации	Индекс относительной энтропии	Коэффициент Джини
<i>Активы</i>						
Для всех банков	0,0933	0,1476	0,0115	9,5952	0,4339	0,9129
Для банков, удовлетворяющих требованиям к размеру собственного капитала	0,0937	0,1481	0,0120	8,4839	0,4157	0,8931
<i>Капитал</i>						
Для всех банков	0,0992	0,1506	0,0096	9,8979	0,4293	0,8951
Для банков, удовлетворяющих требованиям к размеру собственного капитала	0,1002	0,1518	0,0104	8,7776	0,4142	0,87614
<i>Кредиты нефинансовым организациям</i>						
Для всех банков	0,1207	0,1817	0,0152	10,9312	0,4858	0,9342
Для банков, удовлетворяющих требованиям к размеру собственного капитала	0,1209	0,1819	0,0155	9,6532	0,4677	0,9172
<i>Потребительские кредиты</i>						
Для всех банков	0,1248	0,1918	0,0166	11,1166	0,4825	0,9398
Для банков, удовлетворяющих требованиям к размеру собственного капитала	0,1249	0,1920	0,0168	9,8146	0,4639	0,9237
<i>Ценные бумаги в активах банков</i>						
Для всех банков	0,1077	0,1714	0,0147	10,3201	0,4498	0,9319
Для банков, удовлетворяющих требованиям к размеру собственного капитала	0,1077	0,1714	0,0147	9,1057	0,4293	0,9127
<i>Вклады физических лиц</i>						
Для всех банков	0,2296	0,3242	0,0144	15,1033	0,5302	0,9304
Для банков, удовлетворяющих требованиям к размеру собственного капитала	0,2296	0,3242	0,0144	13,3361	0,5128	0,9109

индексов Херфиндаля–Хиршмана и Ханна и Кея, приобретает наибольшее значение для вкладов физических лиц, а наименьшее – для активов. По индексу Холла и Тайдмана она имеет наибольшее значение для потребительских кредитов, наименьшее – для собственного капитала. Это обусловлено особенностями расчета показателей.

Для показателей однородности также результаты несколько отличаются. Коэффициент вариации и индекс относительной энтропии свидетельствуют о наибольшем рассеивании вкладов физических лиц, коэффициент Джини – о большей неравномерности размещения потребительских кредитов.

Также были построены кривые Лоренца для исследуемых параметров. Эти кривые наравне с коэффициентом Джини (который колеблется в пределах 0,9–0,94) наглядно демонстрируют высокую степень дифференциации кредитных организаций в банковском секторе России.

Далее было выдвинуто предположение, что часть банков, не удовлетворяющих требованиям к размеру собственного капитала, в 2012 г. уходит из банковской сферы. Остаются только игроки, чей капитал соответствует нормативу. Все активы и пассивы уходящих банков распределяются среди оставшихся банков пропорционально (разумеется, это гипотетическое положение). Проведен расчет показателей концентрации и рассеивания для банков, удовлетворяющих требованиям к собственному капиталу. Вывод очевиден: рыночная концентрация (а значит – монополизация) банковского сектора при этом резко возрастает, а его неоднородность уменьшается. Однако согласно полученным результатам капитализация банковской системы отразится прежде всего на концентрации собственного капитала, в меньшей степени – активов, незначительно – на кредитах, и практически не окажет влияния на размещение ценных бумаг и вкладов физических лиц (см. табл. 2).

Для выяснения общих тенденций и особенностей развития интересно сравнить банковскую систему России с банковскими системами других стран. Авторами в качестве объекта сравнения была выбрана банковская система США, имеющая схожие институциональные характеристики. Как уже выяснилось, общий уровень капитализации российской банковской системы приблизился к американской. Обе рыночные структуры представляют собой олигополию с конкурентным окружением. На начало II квартала 2011 г. в США действовало 1 669 коммерческих банков с капиталом 300 и более млн долл. и еще 111 мелких кредитных организаций. Схожесть американской банковской системы и российской заключается и в тенденции сокращения количества небольших по капиталу банков (с активами меньше 1 млрд долл.), не обеспечивающих необходимого уровня прибыльности. Так, в 2009 г. в США прекратили свое существование 140 банков, в 2010 г. – 157, а в 2011 г. (по состоянию на 06.08.2011) – еще 63 банка [8]. Между тем о необходимости повышения требования к минимальному капиталу кредитных организаций Федеральная резервная система (ФРС) США не заявляет.

Расчеты показателей концентрации и рассеивания для консолидированных и внутренних активов американских банков представлены в табл. 3.

Сравнение данных табл. 2 и 3 снова приводит к выводу, что степень монополизации банковской системы США заметно ниже, чем российской банковской системы. При этом степень неравномерности распределения внутренних банковских активов в США сопоставима с российской, а с учетом международных активов кредитных организаций – заметно выше.

Причина более высокой степени монополизации банковского сектора России заключается в ее структуре. В США на долю крупнейших четырех

банков страны (JP Morgan Chase, Bank of America, Citibank и Wells Fargo Bank) на 01.04.2011 приходилось 47,7% всех активов кредитных организаций. Это банки с активами, превышающими 1 трлн долл. В России на четверку лидеров (Сбербанк России, ВТБ, Газпромбанк и Россельхозбанк) на 01.05.2011 приходилось 45,9% активов – цифра сопоставимая. Между тем крупнейшему банку США JP Morgan Chase принадлежит 15,1% всех активов (что составляет 11,8% к ВВП США 2010 г.). В России же на долю крупнейшего банка – Сбербанка России приходилось 27,4% активов, что эквивалентно 20,9% ВВП РФ 2010 г. Иными словами, лидирующий банк в России почти в 2 раза представительнее самого крупного банка в США, если рассматривать его относительно экономики своей страны, а не сравнивать банки друг с другом [1]. Хотя доля Сбербанка в собственном капитале банковского сектора уменьшилась с 25,8% на 01.01.2008 до 22,4% на 01.01.2011, его доля в общих активах банковского сектора за тот же период выросла с 25,4% до 27,6%.

Сбербанк России – крупнейший банк не только в РФ, но и в Восточной Европе. Его доля в общих активах объединенного банковского сектора стран Центральной и Восточной Европы в декабре 2009 г. составляла 9,3%, а стран СНГ – 20,1% [14]. Сбербанку России принадлежат два банка со 100% участием на Украине и в Казахстане и банк с 93%-ной долей в капитале – в Республике Беларусь. На Украине Сбербанк России вообще занимает 6-е место в рейтинге по активам. Другому крупному российскому банку – ВТБ принадлежат два банка со 100%-ным участием на Украине и в Армении, банк с 79%-ным участием в Беларуси и банк с 87%-ным участием в Грузии [14]. Кроме того, ВТБ значительно наращивает позицию

Таблица 3

Показатели рыночной монополизации и однородности банковского сектора США на 31.03.2011 [13]

Наименование	Показатели рыночной концентрации			Показатели однородности (рассеивания)		
	Индекс Херфиндаля–Хиршмана	Индекс Ханна и Кея	Индекс Холла и Тайдмана	Коэффициент вариации	Индекс относительной энтропии	Коэффициент Джини
<i>Консолидированные активы</i>						
Для всех банков	0,0631	0,0870	0,0063	10,5547	0,4526	0,9103
Для банков с капиталом более 300 млн долл.	0,0631	0,0870	0,0063	10,2173	0,4479	0,9044
<i>Внутренние активы</i>						
Для всех банков	0,0510	0,0738	0,0054	9,4537	0,4177	0,8957
Для банков с капиталом более 300 млн долл.	0,0510	0,0738	0,0054	9,1743	0,4131	0,8893

по показателю «депозиты и выпущенные ценные бумаги». В 2010 г. он обогнал по этому показателю Сбербанк России, а в первом полугодии 2011 г. его отрыв от прежнего лидера составил 50%. Все это свидетельствует о существенных изменениях в банковском секторе страны, переделе сфер влияния.

Таким образом, при схожести банковских систем России и США по институциональным характеристикам, уровню капитализации банковской системы в целом и ее неоднородности, степень концентрации капитала и монополизации российской банковской системы заметно выше, чем в США. Это обусловлено наличием в ней абсолютного лидера. Поэтому мероприятия Банка России по капитализации российской банковской системы должны дополняться мерами по снижению уровня ее монополизации и предотвращению монополистической практики. Кроме того, требуется селективный подход к реформированию банковского сектора с учетом разных потребностей национального хозяйства, развитие небанковских кредитных организаций и специализированных банков, занимающих свои собственные ниши на рынке банковских услуг.

Список литературы

1. Малкина М. Ю. Переходное состояние банковской системы России: признаки застоя или стартовая площадка для будущего обновления? // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2011. № 1.
2. Малкина М. Ю., Иванова А. Ю. Анализ институтов регулирования банковской системы Российской Федерации // Финансы и кредит. 2008. № 37.
3. Моисеев С. Р. Докапитализация банков // Банковское дело. 2009. № 8.
4. Обзор банковского сектора Российской Федерации. 2011. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_ex.pdf.
5. Отчеты о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2002–2010 годах. URL: http://www.cbr.ru/publ/root_get_blob.asp?doc_id=8461.
6. Рейтинг банков на 01.05.2011. URL: <http://bankir.ru/rating/?month=5&year=2011>.
7. Рейтинг банков на 01.06.2011. URL: <http://bankir.ru/rating/?month=6&year=2011>.
8. Регуляторы США закрыли еще два банка. URL: <http://top.rbc.ru/economics/06/08/2011/609190.shtml>.
9. Пои А. В., Третьяк В. П. Анализ отраслевых рынков: учебник. М.: ИНФРА-М. 2008.
10. Российские банки с наименьшим капиталом // Банковское обозрение. 2011. № 6.
11. Рукосуева И. Капитальный тупик. URL: <http://www.bankir.ru/novosti/s/kapitalnyi-tupik-10003547/#ixzz1RQ5uMfFW>.
12. Сводная статистическая информация по крупнейшим банкам по состоянию на 1 июня 2011 года. Банк России. 2011. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/svst01062011.pdf.
13. Board of Governors of the Federal Reserve System. Survey and Reports. URL: <http://www.federalreserve.gov/econresdata/releases/surveysreports.htm>.
14. CEE Banking Sector Report. Gradually gaining momentum – and leaving the storm behind. September 2010. Raiffeisen Research. RZB Group. 2010. URL: <http://www.rb.cz/attachements/pdf/analyzy/banking.pdf>.
15. Talbott J. Who are the real winners in Europe's bailout? // Saloon.com. 2010. May 11. URL: http://www.salon.com/news/feature/2010/05/11/europe_bailout_who_really_wins.
16. Tyler Durden. Presenting Total Bank Assets As A Percentage Of Host Countries' GDP. MF Global. 2010. February 17. URL: <http://www.zerohedge.com/article/presenting-total-bank-assets-percentage-host-countries-gdp>.